

Росстат уполномочен заявить: нефть в «ЮКОСе» не крали

Хищение – воровство, преступное присвоение имущества.
Толковый словарь русского языка С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова

Совет по правам человека при президенте России рекомендовал Дмитрию Медведеву инициировать пересмотр приговора по «второму делу» в отношении экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского и бывшего руководителя МФО «Менатеп» Платона Лебедева. Каждого из них осудили на 13 лет пребывания в колонии за хищение нефти и «отмывание» выручки. Сообщившая на заседании совета выводы экспертов Тамара Морщакова, судья Конституционного суда РФ в отставке, в частности сказала:

«Эксперты выявили явное нарушение принципа презумпции невиновности, когда никакие доводы защиты не были рассмотрены, а точка зрения обвинения была положена в основу приговора... По мнению экспертов, не было понятно, почему по отношению к одним и тем же лицам, отбывавшим наказание по первому приговору, возбуждено уголовное дело практически за такое же уголовное действие, которое ранее уже было оценено, и завершилось вынесением первого приговора. Никаких достойных объяснений преследованию не представлено... То, что признано похищенным (около 200 миллионов тонн нефти по приговору Хамовнического суда Москвы), принадлежало компании, и приносило всем без исключения акционерам прибыль... В действиях Ходорковского и Лебедева нет ни признаков, ни состава присвоения, ни состава растраты. Это еще одна уголовно-правовая фикция, которая удалась нашему правосудию по этому делу».

Однако еще до этих выводов экспертов и даже до первого суда над Ходорковским и Лебедевым Госкомстат, ныне Росстат, официально ежегодно сообщал, что нефть в стране, да еще в таких громадных количествах, никто не похищал.

Михаила Ходорковского и Платона Лебедева обвинили в том, что они в течение почти шести лет, в 1998-2003 годах, присваивали, или, попросту говоря, уворовывали всю нефть, которую добывали дочерние предприятия «ЮКОСа». В это трудно было поверить. Если нефть в компании все эти годы воровали, следовательно, шесть лет утаивалась выручка от ее контрабандной реализации, и не выплачивались налоги.

Но такое не могло столь продолжительное время оставаться незамеченным налоговой службой. Ведь компании перед ней ежемесячно отчитываются о своих доходах, расходах, прибыли и выплаченных налогах. А перестает платить налоги хозяйствующий субъект либо в случае своего банкротства, либо если официально прекращает свою деятельность.

По «первому делу» Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву вменялась в вину невыплата части налогов с выручки за реализованную в 1999-2000 годы нефть. Так что сторона обвинения явно противоречила сама себе: либо Ходорковский с Лебедевым всю нефть, добытую в «ЮКОСе» в 1998-2003 годах, украл и не платили налоги с полученных доходов, либо они нефть в 1999-м и 2000 г. не похищали, но часть налогов с выручки тогда не уплатили, за что их уже один раз осудили - по «первому делу».

Речь во «втором деле» шла сначала о 350 млн. тонн украденного сырья, то есть получалось в среднем за год где-то около 60 млн. тонн. Но затем, уже в конце судебного процесса, обвинение «снизило» количество нефти, в хищении которой обвинялись подсудимые, с 350 млн. до 218 млн. тонн, то есть на 132 млн. тонн. Однако судья оставил в приговоре все 350 млн. тонн – видимо, не заглянул в бухгалтерские отчеты «ЮКОСа», а переписал первоначальное заключение стороны обвинения. «Уворованное» количество изменили только решением кассационного суда.

Замечу, эти данные наверняка были взяты из официальной отчетности компании за упомянутые годы и соответствующих заключений официального аудитора «ПрайсВотерхаусКуперс», а поправка в 132 млн. тонн

возникла, надо полагать, ввиду вынужденной необходимости исключить из «воровской деятельности» обвиняемых

1999-й и 2000 год. Но это внесло, мягко говоря, еще большую путаницу в обвинение. Так что уже сам факт столь значимой разницы в оценках похищенного должен был заставить следователей, прокуроров и судей задуматься. Ведь если обвинение вдруг когда-то признают ложным, то сочинившие столь громкое уголовное дело вместе с судьей, который вынес приговор, запросто, согласно ст. ст. 299, 303 и 305 УК РФ, могут поменяться местами с обвинёнными.

Инициаторы процесса века не могли не знать об этих возможных для них последствиях и поэтому, помимо служебного долга, должны были бы руководствоваться также и чувством самосохранения. Казалось бы, учитывая эти обстоятельства, несведущему человеку не приходилось сомневаться в наличии у следователей и прокуроров веских доказательств вины обвиняемых. Правда, несколько смущало отсутствие на скамье подсудимых некоторых министров, членов правительственного кабинета и руководителей ведомств - налоговой службы, таможни, Росстата и др., а также главы компании, занятой транспортировкой нефти.

Но можно было предположить, что это являлось неким хитрым тактическим ходом стороны обвинения, постепенная реализация которого позволила бы восторжествовать правосудию. Ведь утаивать ежегодно почти по 60 млн. или даже только по 30 млн. т нефти – это не бутылку водки с прилавка утащить и, не выходя из магазина, нахалству её выпить. Так что без множества тайных помощников во властных структурах и различных корпорациях обойтись в таком масштабном деле было невозможно!

Чтобы убедиться в громадной разнице в возможностях сокрытия кражи бутылки со спиртным и 350 млн. или 218 миллионов тонн нефти, я обратился к Российскому статистическому ежегоднику, официальному изданию Федеральной службы государственной статистики. Из содержимого толстенных фолиантов, изданных в разные годы, выписал данные о добыче и реализации товарной нефти, которые свёл в таблицу. Они наглядно свидетельствуют, что на протяжении всех шести лет, когда Ходорковский и Лебедев, согласно выдвинутым против них обвинениям, похищали нефть, в стране соблюдался почти полный баланс между объёмами её добычи и реализации (см. таблицу).

Показатели,	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Добыто товарной нефти	294	295	313	337	367	408
Реализовано,	282	285	319	349	373	413
в том числе:	164	169	174	178	185	190
- внутри страны (первичная переработка)	118	116	145	162	188	223
- экспортировано						
Сальдо (плюс означает, что добыча превышает реализацию, а минус - наоборот)	+12	+10	-6	-3	-6	-5

По данным Росстата

Относительно небольшую ежегодную разницу (сальдо) можно объяснить либо погрешностью полученных сведений, либо наличием на складах поставщиков прошлогодних остатков, если реализовано больше нефти, чем добыто (отрицательное сальдо), либо тем, что реализована не вся нефть (положительное сальдо), либо потерями нефти при её хранении и транспортировке и погрешностями приборного учёта.

Согласно официальным данным Росстата (см. табл.), ни разу за шесть лет - с 1998-го по 2003 г. включительно - разница между добытой и реализованной нефтью не превышала 12 млн. т, а за шесть лет в совокупности

составила всего 2 млн. т, что весьма далеко от инкриминируемых обвинявшимся уворованных 350 млн. или 218 млн. тонн.

Но всякое бывает. Поэтому напрашиваются две чисто теоретические версии доказательств правоты следователей и прокуроров, поддерживавших государственное обвинение о хищении нефти в «ЮКОСе», а также судьи, признавшего правоту стороны обвинения. Но поскольку таковой объективно не существует, что подтвердили эксперты Совета по правам человека при президенте России и сам Совет, то не может быть и её реальных доказательств. А это, в свою очередь, означает, что версии могут быть только теоретическими, основанными на абстрактных доказательствах. На самом же деле, можно предположительно говорить лишь о том, что упомянутые лица возможно пытались сказать своим обвинением, но ни о какой-либо их правоте.

Версия первая: похищенная нефть умышленно не указана в сведениях Росстата, и добыча за упомянутые годы превышала официально объявленное количество. Скрывать сверхдобытые ежегодно примерно 60 млн. или 30 млн. тонн можно было, либо располагая потайным нефтепроводом, либо договорившись с руководством Росстата о фальсификации данных.

Мысль о том, что Ходорковский с Лебедевым тайно построили нефтепровод и гонят по этой потайной трубе скважинную жидкость, чтобы избавиться от демаскирующего технологического оборудования для сепарации (отделения нефти от воды и газа), пришла в голову, когда адвокаты притащили в суд банку с этой жидкостью. Тут невольно вспомнишь Фрейда: если такую гадость втихаря гонишь по трубе, ее и притащишь, чтобы навести тень на плетень, а заодно и судью попугать таким ликбезом. Надо думать, чтобы обойтись также без демаскирующих перекачивающих агрегатов, трубу из Сибири куда-то в Европу должны были бы проложить наклонно для самотека жидкости.

Правда, каких-либо еще косвенных подтверждений наличия потайного нефтепровода помимо демонстрировавшейся в суде банки со скважинной жидкостью больше не оказалось. Поэтому можно было предположить, что с руководством Росстата договорились не включать в официальные бумаги сведения о «сверхдобыче». Однако Росстат был подчинен тогдашнему Минэкономике, значит и с главой этого министерства требовалось договориться. Но не только.

Если у «ЮКОСа» не было потайной трубы, конец которой вылезал бы, допустим, в Роттердаме, а о ней ничего не говорилось в обвинительном заключении, то «сверхплановую» нефть надо было как-то и куда-то для сбыта транспортировать. Квоты на доступ к «трубе» выдавала в те годы специальная правительственная комиссия, которой руководил тогдашний вице-премьер Виктор Христенко. Он же курировал и экономическую деятельность правительства.

Допустим, пропускной способности магистральных нефтепроводов хватало с избытком для перекачки также краденой сверхдобытой нефти на отечественные НПЗ и за рубеж. В этом случае требовалось скрывать не только информацию о прокачиваемых объемах нефти «ЮКОСа», но утаивать и саму выручку от реализации, для чего понадобилась бы помощь Минфина, соответствующих банков, таможенной и налоговой служб, «Транснефти», «РЖД» и еще ряда организаций.

Однако версия о громадной сверхдобыче выглядит маловероятной по целому ряду причин, в том числе – из-за отсутствия у «ЮКОСа» месторождений, где можно было добывать столько дополнительной нефти, а также наличие какого-никакого контроля со стороны Минприроды. Поэтому более вероятной представляется вторая версия.

Вторая версия: похищенную нефть включали в сведения Росстата, а скрывалась, как и в предыдущей версии, выручка от реализации. Об этом может косвенно свидетельствовать и отказ аудиторской компании «ПрайсВотерхаусКуперс» от своих прежних положительных заключений по финансовой отчетности «ЮКОСа» за все годы «воровской деятельности» руководителей компании. Но отказ необходимо было должным образом аргументировать, что не было сделано.

Как сообщили адвокаты Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, произошло это в ответ на письмо следователя Салавата Каримова генеральному директору «ПрайсВотерхаусКуперс» в России Майклу Кубене от 14 июня 2007 года с предложением этой аудиторской организации поставить под сомнение ее же собственные заключения по аудиту «ЮКОСа». Видимо, самокритика в «ПрайсВотерхаусКуперс» оказалась на высоте. Но по недосмотру или из-за спешки были отозваны заключения только по отчетности «ЮКОСа», а заключения по отчетности добывающих «дочек» аудитор не отзывал. Выходит, что обвинения дочерних компаний «ЮКОСа» в воровстве нефти несостоятельны, если аудитора «ПрайсВотерхаусКуперс» не обвинили во лжи?

Итак, согласно второй версии получается, что обвинение в хищении нефти в компании «ЮКОС» фактически затрагивает и ряд официальных лиц, имевших в 1998-2003 годах отношение к добыче, транспортировке и реализации нефти, а также к контролю над финансовым оборотом и налогообложением в этих сферах? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо опровергнуть или подтвердить высказанные выше предположения.

Документы для такого анализа должны еще существовать, в том числе в виде соответствующих товарных накладных в «Транснефти» и на нефтеперерабатывающих заводах, куда поставлялась нефть на переработку в качестве давальческого сырья.

Но, на мой взгляд, для интегральной оценки вполне достаточно данных Росстата, подтверждающих, что с 1998-го по 2003 год нефть, да еще в количестве 350 млн. или 218 млн. тонн, не крали. Об этом свидетельствуют и приговоры множеству должностных лиц «ЮКОСа» по так называемому «первому делу» - уклонению от уплаты налогов, и множество последующих решений арбитражных судов о доначислении компании налогов.

Этими приговорами и решениями наш самый справедливый суд в мире установил неуплату налогов с выручки от реализованной «ЮКОСом» товарной нефти именно в те же упомянутые годы. Тем самым «ЮКОС» был признан собственником нефти и выгодоприобретателем от её реализации, и именно этими обстоятельствами обоснованы якобы невыполненные налоговые обязательства компании.

Государство в те времена могло собирать с «олигархов», как минимум, вдвое большую сумму налогов. Но налоговым законодательством компаниям разрешалось продавать продукцию аффилированным с ними «карманным» посредникам, зарегистрированным в оффшорах. Они то и получали большую часть выручки и соответственно прибыли, не подпадавшую под российское налогообложение. К примеру, российское сырье поступало на российские металлургические заводы через посредников в оффшорах по значительно завышенным ценам, причем как сырье давальческое, то есть на переработку, что существенно снижало выручку предприятий и соответственно отчисления в казну.

Нефть на переработку поступает также в качестве давальческого сырья даже в вертикально интегрированных компаниях, лишая нефтеперерабатывающие заводы необходимых средств для модернизации. Виногато во всем этом было правительство 1990-х, действовавшее на чековых и залоговых аукционах и инвестиционных конкурсах (эдакое многообразие способов уворовывания имущества и денег у государства) заодно с «олигархами», и установившее через Федеральное собрание по их заказу такие законодательные нормы.

Прежнее правовое налоговое наследство фактически осталось неизменным. В частности, в 1990-х была фактически узаконена контрабанда нефти. Так, по моим оценкам, только в 2000-м и 2001 году реальные выручка и прибыль нефтяных компаний примерно вдвое превысили суммы, с которых они уплатили налоги (см. «Правительственная «крыша» для контрабанды нефти» - «Промышленные ведомости» № 10, июль 2002 г.).

К примеру, компания «ТНК», которая за гроши досталась «Альфе», только в 2002 г., судя по ее бухгалтерской отчетности, скрыла в оффшорах от налогообложения свыше 2 млрд. долларов, что более чем вдвое превышало официальную выручку, указанную в отчетности. Деньги эти достались гibraltarскому оффшорному посреднику фирме «Краун» (см. «Криминальные хроники банкротств "Альфа-Групп"». Очерки новейшей истории развития бандитского капитализма в России». - «Промышленные ведомости» № 13, сентябрь 2002 г.). Налоговая служба впоследствии пыталась взыскать с «ТНК» порядка 1 млрд. долларов, но безуспешно, так как «уводили» деньги на законных основаниях - по схеме «оптимизации налогов».

Сегодня в оффшорах скрываются не только доходы, но и активы вместе с их владельцами. Напомню, в январе этого года в аэропорту «Домодедово» в результате теракта погибли люди, а отыскать основного владельца акций аэропорта, чтобы вчинить ему иск, до сих пор не удается. Казалось бы, раз имущество бесхозное, а отсутствие владельца чревато угрозами для пассажиров, то государство законодательно через суд должно его национализировать или продать «с молотка» новому владельцу. А впредь отслеживать владельцев собственности, где бы они ни жили. Однако воз и ныне там. Правда, недавно Владимир Путин потребовал принять законодательные меры, которые поставят заслон для вывода активов за рубеж. Но выполняют ли чиновники его поручение, и как этого добиться в условиях ВТО?

А пока не повезло только «ЮКОСу». Нельзя не отметить, что именно «ЮКОС», судя по публикациям, первым из крупных российских компаний раскрыл сведения об акционерах и сделал публичной свою аудированную отчетность, в том числе - по международным стандартам с учетом всех консолидированных лиц, включая оффшорные.

Свидетельствуя в суде по поводу воровства нефти, которое инкриминировалось руководству «ЮКОСа», Виктор Христенко высказался как-то весьма неопределенно: мол, не слышал он о такой масштабной краже. Свидетель явно лукавил: не слышать – не означает, что хищения не было. А ведь Виктор Христенко, будучи в те времена заместителем председателя правительства, отвечал за ТЭК и выдавал квоты на доступ к нефтяной «трубе» и на экспорт. Конечно же, голова - не мусорный ящик, но 350 млн. или даже 218 млн. т нефти – не куча мусора, чтобы не помнить о краже века, если бы она состоялась.

Согласно ст. 68 Конституции РФ государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский язык. Но всякий язык – един, и не может быть различных русских языков, в том числе специального для юристов. Единство языка означает семантически единообразное толкование одних и тех же понятий, используемых в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому я, как обыватель, весьма удивился тому, что в ходе обсуждаемых судебных разбирательств понятие «хищение продукции» толковалось стороной обвинения произвольно расширительно.

Под «хищением» следователи и прокуроры понимают не только воровство и преступное присвоение имущества, как это толкуют академические словари русского языка, но применительно к нефти также и её продажу на нефтяном промысле в России по ценам, более низким, чем цена на нефть, которую доставили, к примеру, танкером в западноевропейский порт. Таким образом, под «хищением нефти» следователи и прокуроры понимают также разницу в выручке от продаж нефти внутри России и за ее пределами, что далеко не одно и то же с точки зрения семантики русского языка, и противоречит упомянутой выше ст. 68 Конституции. Правда, у нас давно стало нормой пренебрегать конституционными нормами. Но не только.

В постановлении пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ «Присвоение или растрата», судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника».

Как видим, и в переводе Верховного Суда с русского на русский говорится, что присвоение, по сути, – это преступное хищение имущества, так совершается оно против воли собственника.

Ошибочными, на мой взгляд, оказались также представления стороны обвинения и судьи в части ценообразования. Очевидно, что формирование цены нефти в месте ее добычи где-то в Сибири или, допустим, в Самарской области, и слагаемые цены той же нефти, доставленной в Западную Европу для продажи, - это далеко не одно и то же. Последняя включает в себя еще экспортные налоги и пошлины, доходящие до 80% экспортной выручки, а также все затраты на её транспортировку, страхование, фрахт, и т.д.

Но существенная разница в ценах у нас и за рубежом обусловлена не только перечисленными факторами. Поэтому претензии по этому поводу, которые в рыночных условиях с точки зрения права не обоснованы, необходимо было предъявлять не руководству «ЮКОСа», а правительству и депутатам, законодательно обеспечившим в 1990-е «оптимизацию налогов» и фактически контрабанду нефти через офшоры. В результате страна лишилась громадных доходов и многих активов.

Значителен в этом деле также вклад Центробанка и Минфина. Это благодаря их усилиям валютный курс все годы «реформ» отличается от паритета покупательной способности рубля и доллара в 2-3 раза, иначе говоря, во столько раз «цена» рубля в долларовом исчислении, то есть его покупательная способность, искусственно занижается. Именно по этой причине, главным образом, тонна нефти, допустим, в Роттердаме, стоила в рассматривавшиеся судом годы в рублевом исчислении согласно валютному курсу примерно в 2,5-3 раза дороже, чем в России.

Так что Ходорковский с Лебедевым в этой разнице в ценах не виноваты. Существенно завышенная «цена» доллара в рублях необходима Минфину для накачивания федерального бюджета инфляционными рублями за счет экспорта той же нефти. Достигается это, в том числе, благодаря существенному увеличению ее цены в рублевом эквиваленте, и высокой вывозной пошлине на нефть, составляющей в доходах федерального бюджета примерно 20% (см. «Экономический кризис в России - порождение ее хронической денежной дистрофии. Как излечить больной организм?» - Промышленные ведомости» № 10, октябрь 2011 г.).

Казалось бы, арифметика простая. Однако прокурор Смирнов заявил в ходе одного из судебных заседаний: *«Согласно предъявленному Ходорковскому и Лебедеву обвинению, хищение нефти производилось не путем кражи, а путем присвоения по неадекватно низким ценам. И в документах бухгалтерской отчетности похищенная сырая нефть отражалась не в статье убытков, а как отгруженная продукция. Это то же*

самое...».

Чем хищение продукции «путем присвоения по неадекватно низким ценам» отличается от ее кражи, если «в документах бухгалтерской отчетности похищенная сырая нефть отражалась не в статье убытков, а как отгруженная продукция», понять простому смертному невозможно. Кроме того, по всей видимости, уважаемый прокурор не ведает о тайнах регулирования валютных курсов рубля или игнорирует их, как и многие другие экономические и правовые аксиомы. Но он должен знать, что цены у нас, исключая продукцию и услуги естественных монополий, регулируются не прямо, а опосредовано - только за счет искусственной ценовой инфляции.

Так как утверждения прокурора Смирнова и его коллег были приняты судом за истину в предпоследней инстанции — последней был сам судья, то на скамью подсудимых придется теперь усадить всех экспортеров страны, включая руководителей госкорпораций. Ведь они тоже продавали и продают свою продукцию за рубежом по ценам, которые вдвое, втрое в рублевом эквиваленте превышают наши внутренние, похищая при этом, чего прокурор Смирнов почему-то не отметил, в том числе относительно дешевые ресурсы, используемые для ее изготовления.

Придется привлечь к уголовной ответственности также и аудиторов, ежегодно проверявших эти компании, но в первую очередь - руководителей Центробанка и Минфина, создавших условия для хищения экспортируемой продукции по валютному курсу «путем присвоения по неадекватно низким ценам».

Однако все перечисленное может стать предметом уже иного расследования...

Моисей Гельман,
Промышленные ведомости

Автор: Артур Скальский © Пресс-центр Михаила Ходорковского РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 7496
01.01.2012, 15:02 📄 540

URL: <https://babr24.com/?ADE=101278> Bytes: 23691 / 22597 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)